

Василий ЛАНОВОЙ:

Бармен никогда не сыграет Гамлета

Комм. правда - 1995 - 18 окт. - с.8

- У меня возникло подозрение, что Юлька сам все выпил,- вспоминает тот эпизод Василий Лановой.

- Сегодня вы совсем другой. Прямо как из скалы высеченный. Этаким заматеревший Павка Корчагин.

- Заматеревший Павка Корчагин? Это интересно. Но в последние годы я действительно сильно изменился. То, что происходит сегодня со страной, заставило меня выявить в себе такие черты, о которых раньше не догадывался, и не подозревал, что во мне живет жесткий государственный.

- С этой точки зрения вы можете понять то, что произошло с Распутиным, Говорухиным, Зыкиной?

- Вот только не надо Распутина в общий список. Это коренной российский словесник. Их можно пофамильно перечислить - тех, кто создал грандиозную русскую литературу последних лет: Распутин, Астафьев, Белов.

Я был в Иркутске пять - семь лет назад, спрашивал: а где Распутин? Мне говорили: ушел в шель. Не появляется. Не слышно. Молчит. И вот он вылез из щели, мы встретились - и совпали по взглядам один к одному.

Хотя я убежден, что художнику нечего лезть в это дерьмо. Ребята бросаются на стену, и мне обидно за них: кто-то должен делать свое дело. Я вижу, что происходит с прекрасным актером Олегом Басилашвили. Это же выжженный остров!

- А Говорухин?

- Ну, Говорухин - ладно. Он выстрадал то, что говорит. Его общественная деятельность - естественное продолжение творческой. Он мне безумно нравится.

Но мне все-таки жалко, когда художник меняет свое поле на эту паскуду-политику. Ей

Лет пятнадцать назад Василий Лановой

рассказывал темную историю о том, как после просмотра

«Семнадцати мгновений весны» бывший обергруппенфюрер СС Карл Вольф послал Лановому коллекцию коньяков.

Нарочный - а им был Юлиан Семенов - при этом туманно объяснял, куда пропала посылка...

не место рядом с художником. Она перевернется и подмахнет столько, сколько нужно, а для художника один-единственный компромисс уже губителен. Уланова не выходила на Васильевский спуск поддерживать президента, Рихтер не выходил. Вот кто для меня боги, а не эти.

- Вы хотите сказать, что ни в один партийный список навстречу вам не попали?

- Семь партий кружились вокруг. Семь! Но я отказался. Я четко знаю, за кого буду голосовать, но по спискам не пойду.

Глупость! В Госдуме должны быть профессионалы - правоведа, экономисты, управленцы. А у художника должна быть своя госдума - на сцене, за холстом, за книжкой.

Да что мы все о политике? Я вообще заметил: нынче в застолье, где участвуют люди творческие, после второй-тре-

ме сериала «Мелочи жизни», не видел. Плохо смотрел или вы не снимались?

- Не снимался. Грязь. Нам даже на Каннском фестивале говорят - хватит помойки! Это нам-то, которые создали кинематограф на порядок выше мирового, если не брать, конечно, в расчет техническую часть. Нам бы и идти этой дорожкой, так нет - пошли там, где все истоптано, изгажено. Даже в самых талантливых и полуталантливых западных картинах все настаивается на насилии.

- Но вы сами сыграли в «Мелочах» едва ли не самого «крутого». А раз играл Лановой, то симпатии персонажу гарантированы. Вы должны как-то это объяснить.

- Я влез туда уже после 44-й серии. Сразу попросил показать материал - и он оказался намного лучше мыльных шедевров из Мексики. И мой герой неоднозначно отрицательный. Он вышел с ГБ на пенсию и устроил маленькое частное ГБ. А там не может не быть допусков по совести. Если общество начало эти игры, то он включается в них и играет по установленным правилам. Он вполне интеллигентен, не курва...

И, наконец, я должен физически выжить. Актер в театре получает гроши. Такие гроши, что ты не доверишь. А мне семью кормить надо, у меня два парня в институте учатся...

- «Гроши», если не секрет, это сколько?

- Вам я скажу, сколько именно получают у нас народные артисты - Ульянов, Этуш, Яковлев, Юлия Борисова, я. Но не хочу, чтобы цифры были опубликованы.

- Вы знаете, я дружу с актерами провинциальных театров. Поэтому хорошо знаю, как бедно они живут. Но здесь-то уверены, что в столице чуть не у каждого машина. Про «Ленком» вообще сказки рассказывают...

- «Ленком» - да, живет хорошо. Знаете, почему? Я думаю потому, что Марк Захаров свой партбилет публично сжег. Помощь им идет из муниципального бюджета.

Нам тоже говорят: становитесь муниципальным - тогда поможем. Но Михаил Ульянов против, и я в этом вопросе согласен с ним. Борисова, Ульянов, Этуш, Яковлев - это национальное, а не муниципальное достояние.

Сейчас вообще труднее всего МХАТу, Малому, Вахтанговскому, Большому. Доходит до того, что талантливые артисты идут торговать в киоски.

- Говорят, это потому, что театров развелось больно много. Что мы идем по пути, который считается обыкновенным во всем мире: утром актер работает барменом, а вечером играет Гамлета.

- Кто говорит?

- Конкретно - я слышал это от начальника Управления театрами Министерства культуры Подгородинского...

- Валерий Васильевич - мой друг. И я знаю, что заставляет его так говорить. Когда нынешние деятели шли к власти, они кричали: как, всего полтора процента от бюджета идет на культуру! А сейчас - полпроцента, да и те... Мне тот же Подгородинский говорил: три пятых бюджета Минкульта вытянули на 50-летие Победы. Вытянули, суки, а дальше - выкручивайтесь как хотите.

Но бармен никогда не сыграет Гамлета.

Хотя многих заставили идти по этому пути. Утром они крутятся в баре, а вечером выступают в клубах перед ублюдками. Но кто может заставить Юлию Борисову колымить с миксером для коктейлей в руках?

- Никто.

- Вот то-то.

Владимир МЕДВЕДЕВ.